

УДК 630*652

Е.С. Романов, И.В. Лаврова

Романов Евгений Самуилович родился в 1929 г., окончил в 1952 г. Архангельский лесотехнический институт, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики отраслей Архангельского государственного технического университета, заслуженный экономист РФ, действительный член РАЕН. Имеет более 180 печатных научных работ в области экономики лесного сектора, экономической эффективности инвестиций, экономических особенностей лесозаготовительной промышленности.

Лаврова Инна Владимировна родилась в 1974 г., окончила в 1996 г. Архангельский государственный технический университет, ассистент кафедры экономики отраслей АГТУ. Имеет 11 научных работ по проблемам экономической эффективности в лесозаготовительной и деревообрабатывающей промышленности.

МНОГООБРАЗИЕ ФОРМ ОГРАНИЧЕНИЙ ДОСТУПНОСТИ ЛЕСНЫХ РЕСУРСОВ*

Показан относительный характер доступности (недоступности); приведены примеры разного рода их проявлений.

Ключевые слова: лесные ресурсы, доступность (недоступность), относительность ограничения.

В работе [3] мы предложили структурировать понятие доступности (недоступности) лесных ресурсов по семи проявлениям. При их обсуждении были вопросы по позиции «проявления недоступности экономические – со стороны результата». Мы видим ее в связи между выходом пиломатериалов из сырья и спросом на пиловочник. Выход пилопродукции, кроме всего прочего (оборудование, поставки, квалификация станочника и др.), зависит от качества сырья, его диаметров. Априори ясно, что пиловочник большей толщины менее доступен по выходу сортиментов из лесосечного фонда. Это, в свою очередь, может служить основанием для повышения цены более крупного пиловочника, что, однако, ограничивает спрос на него вплоть до недоступности. Короче, стремление переработчика получить лучший результат наталкивается на ограничение доступности ресурса; и поскольку оно проявляется через цену, то отнесено к разряду экономических.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и администрации Архангельской области в рамках проекта № 06-02-48203 а/с «Пути расширения зон экономической доступности полноценного сырья для лесопильного производства в Архангельской области».

Для нас это проявление – одно из главных, поскольку исследование называется «Пути расширения зон экономической доступности полноценного сырья». Влияние размеров пиловочного сырья на доступность лесных ресурсов и конкретную зависимость между выходом пиломатериалов и диаметром пиловочника на Соломбальском ЛДК (г. Архангельск) в условиях рамного лесопиления изучала И.В. Лаврова [1]. Далее рассмотрены другие проявления ограниченной доступности ресурсов древесного сырья.

1. На практике экономическая доступность ресурса – это лишь образное выражение для тех факторов и ситуаций, когда конкретному предпринимателю невыгодно приобретать этот ресурс. Находящийся вблизи существующей дороги или судоходной реки и физически вполне доступный ресурс может оказаться недоступным экономически, если чрезмерно удален от пункта, куда его хотел бы доставить предприниматель. В этом случае ресурс, экономически доступный для одного предпринимателя, может оказаться недоступным для другого. Точно так же доступное сегодня может оказаться недоступным завтра, и наоборот. Иными словами, экономическая доступность или недоступность ресурса – понятие относительное сразу в нескольких смыслах: в пространстве, по времени, для субъектов предпринимательства.

Когда говорят о недоступности, например пиловочника в Архангельской области, то имеют в виду ситуацию, в которой для данного участка, массива лесного фонда вообще не находится предпринимателей, желающих или согласных в данное время их осваивать. Изменяются обстоятельства, появятся новые «игроки», и участок может стать экономически доступным. Примерно так же обстоит дело с нормативными ограничениями лесопользования, которые устанавливает государство.

Прежде чем идентифицировать конкретные участки как экономически доступные в Архангельской области, можно, по нашему мнению, выделить зоны абсолютно недоступные. На данный момент условно это леса Архангельской области, которые не предполагается вводить в эксплуатацию ни в одной из имеющихся стратегических долгосрочных программ, например до 2050 г. Все остальные леса области можно попытаться разделить на относительно экономически доступные и недоступные. Таким образом, можно сделать вывод, что речь всегда идет об относительной доступности (недоступности).

Когда говорят о высокой доле России в мировых лесных ресурсах, то кто-то умалчивает, а кто-то и не знает, что огромные запасы лиственницы в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке все еще экономически недоступны. Остается надеяться, что это недоступность относительная, временная.

2. Руководитель Федерального агентства лесного хозяйства (Рослесхоз) Министерства природных ресурсов РФ В. Рошупкин в 2006 г. неоднократно высказывался о намерении Рослесхоза постепенно снижать избыточные ограничения на лесопользование. Он констатировал, что в передовых (по его словам) лесопромышленных странах доля лесов, где разрешены рубки, достигает 98 % (Финляндия, Германия и др.), а в среднем находится на уровне 90 %, тогда как в России она составляет лишь 42 % земель лесного фонда. Агентством проводится инвентаризация действующих ограничений, сопоставление их с зарубежной практикой. Предусматривается, в частности, устранить как устаревшие нормы ограничения применению современных многооперационных машин на лесосеке (харвестеры, форвардеры) [2]. В нашей классификации [3] это ограничение выступает как экологическая недоступность по существу и институциональная по форме (нормативные акты). Другой шаг Рослесхоза в снятии институциональных ограничений – допустить оставление

коммерческой древесины на корню. В Костромской области уже осуществляется пилотный проект [2]. В прошлом это называлось несплошными рубками, оставлением недорубов. В. Рощупкин заявил также, что доступность лесных ресурсов зачастую ограничивают сами арендаторы: работая неэффективно, они закрывают доступ новым лесопользователям, готовым к серьезному инвестированию. Руководитель Рослесхоза пообещал изымать лесные участки у нерадивых арендаторов-лесопользователей и выставлять на новые аукционы. Он выразил надежду, что такую же позицию займут губернаторы, получив с 01.01.2007 г. полномочия по ведению лесного хозяйства.

Это примеры институциональной недоступности «со стороны собственности» [4]. Сюда же с введением в действие нового Лесного кодекса придется отнести ограничение доступности лесного фонда из-за принятия лесного аукциона как единственной формы предоставления аренды. Все действующие арендаторы, вплоть до таких достаточно крупных, как архангельский «Титан», опасаются, что в России найдется немало более состоятельных претендентов, которые на аукционах «перехватят» лесные площади ради целей, далеких от ЛПК. Проницательный политик, хорошо знающий ситуацию в лесном секторе, вологодский губернатор В.Е. Позгалев предостерегает, что «принятие нового лесного закона может разрушить сформировавшийся за десять лет класс лесопромышленников и приведет к переделу лесного бизнеса» [6]. Леса, доступные для крупных собственников, станут недоступными для средних и мелких.

3. Самое простое, осязаемое представление о доступности (недоступности) природных ресурсов связано с наличием транспортной инфраструктуры. В лесном деле в настоящее время этот простой, зримый фактор становится все более труднопреодолимым. Дефицит лесовозных дорог имел место и в СССР, но социалистическая экономика все же находила пути и средства его смягчения. Частная собственность разделила лесопромышленников, сделала их конкурентами. Мы по инерции все еще пользуемся термином «комплекс», а на самом деле лесопромышленного комплекса уже давно нет, есть разношерстный, разнокалиберный набор собственников: в России более 30 тыс., в Архангельской области – свыше 1300 (только зарегистрированных). Вряд ли это множество может объединяться для строительства дорог общего пользования (например в сторону Лешуконья, Мезени), для дноуглубительных работ на р. Сев. Двине и т. п. Став самостоятельными, присваивая себе прибавочный продукт, они продолжают рассчитывать на государство.

В Рослесхозе разработана целевая программа «Леса России», где есть специальный раздел «Дороги». Руководитель агентства В. Рощупкин сообщил, что этой программой предусмотрено в ближайшие годы построить в России за счет федерального бюджета 6,3 тыс. км лесовозных дорог. Архангельская область входит в первую тройку регионов, которые могут рассчитывать на федеральные бюджетные ассигнования. Об этом писали в середине 2005 г., тогда же стало известно, что области выделят на 2006 г. 140 млн р., однако позже выяснилось, что если финансирование и состоится, то в лишь в 2007 г. В своем ежегодном послании на 2006 г. губернатор Архангельской области Н.И. Киселев заявлял, что область будет участвовать в строительстве лесовозных дорог, но и это обещание осталось невыполненным. Нет свидетельств участия администраций других регионов в этой работе.

Все это вполне объяснимо условиями частной собственности, в которой находятся 97 % российских лесопромышленных предприятий. Надо так и говорить: «в условиях частной собственности», а не расплывчато «в условиях рыночной экономики». Лесовозный транспорт – внутреннее дело частного предприятия, и непо-

нятно, почему горе-лесопрмышленники не просят у государства денег еще и на другие цели. В то же время в прессе рядом с сетованиями на непоступление федеральных и региональных средств читаем, что ОАО «Соломбальский ЛДК» и ОАО «Лесозавод № 3» построили в 2004 г. около 20 км дорог, затратив 82 млн р. Не просит денег ООО «ИлимСеверЛес», обеспечивающее сырьем Котласский ЦБК. Как веский аргумент приведем еще одно высказывание В.Е. Позгалева: «Строительство лесовозных дорог на лесных площадях, переданных в аренду, должно осуществляться за счет лесопользователей-арендаторов, а на свободных (от аренды – *Е.Р., И.Л.*) площадях – за счет средств федерального бюджета» [6].

4. Большую роль в решении проблем доступности лесных ресурсов в России сыграл лесосплав. Ни в одной другой стране его объемы, разнообразие технологий не получили такого развития. В нашем исследовании вопросами лесосплава непосредственно занимается д-р техн. наук, проф. В.Я. Харитонов [5]. Здесь отметим лишь некоторые экономические и институциональные моменты. Поистине роковую роль сыграли принятые еще в СССР (в 1988 г.) решения о ликвидации молевого сплава. Последовавшее за тем крушение социалистической экономики стало для лесосплава губительным: распалась система органов, без которых лесосплав невозможен; этот вид деятельности оказался совершенно нерыночным. По свидетельству одного из бывших руководителей Северного речного пароходства, его флот растащили 160 мелких частных судовладельцев. Дноуглубительные работы государство сочло неактуальными. В итоге громадные лесные массивы, где нет железных и шоссейных дорог, стали экономически недоступными. Отлично зная, что доставка сырья в Архангельск, Онегу и др. сплавом намного дешевле, чем по суше, частные лесопромышленники тем не менее не собираются объединять усилия и хотя бы частично возродить лесосплав, разумеется, с соблюдением современных экологических требований. По существу ограничение здесь происходит не со стороны лесосплава как вида транспорта, а по причине разобщенности собственников-лесопереработчиков между собой и с собственниками-речниками. В отличие от ситуации с лесовозными дорогами лесосплав не является чисто внутренним делом предпринимателя. Без объединяющей роли государства (в лице регионов) возрождение лесосплава маловероятно. Но в принципе оно возможно и в определенных масштабах желательно. Этим резервом расширения доступности лесных ресурсов нельзя пренебрегать.

5. Такие явления, как истощенность лесосырьевых баз, отсутствие дорожно-строительных материалов, заболоченность, пересеченная местность и т. п., выступают как вполне очевидные ограничения – ресурсные, эксплуатационные. Они тоже относительны: лесфонд, невыгодный для лесозавода, да еще и отдаленного, доступен во всех смыслах для ближайшего ЦБК; совершенствование лесопильного оборудования сделало доступным сырье с кривизной и т. д. Недоступность будет стимулировать научно-технический прогресс. Глубокая переработка древесного сырья сделает невыгодное ныне выгодным в будущем, расширит границы доступных лесных ресурсов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лаврова, И.В. О влиянии размерно-качественных характеристик пиловочного сырья на доступность лесных ресурсов [Текст] / И.В. Лаврова // Экономические и социальные проблемы развития Европейского Севера: сб. науч. тр. – Архангельск, 2006. – С. 72–76.
2. Наша задача – обеспечить потребителя качественным ресурсом [Текст] // Рос. лесн. газета. – 2006. – № 29-30. – С. 4.

3. Романов, Е.С. Структуризация понятия доступности лесных ресурсов [Текст] / Е.С. Романов, И.В. Лаврова // Лесн. журн. – 2006. – № 3. – С. 120–125. – (Изв. высш. учеб. заведений).

4. Романов, Е.С. Институциональные факторы доступности лесных ресурсов [Текст] / Е.С. Романов // Экономические и социальные проблемы развития Европейского Севера: сб. науч. тр. – Архангельск, 2006. – С. 123–125.

5. Харитонов, В.Я. Опыт внедрения единого транспортного пакета вместо молевого сплава [Текст] / В.Я. Харитонов, С.В. Посыпанов // Лесн. журн. – 2007. – № 1. – С. 45–52. – (Изв. высш. учеб. заведений).

6. Что необходимо исправить в Лесном кодексе? // Лесн. регион. – 2006. – 2 окт. – С. 2.

Архангельский государственный
технический университет

Поступила 21.11.06

E.S. Romanov, I.V. Lavrova

Variety of Limitation Forms for Accessibility to Forest Resources

The relative character of accessibility (inaccessibility) is shown; the examples of different forms of their manifestation are provided.
